

25. Шисуи

Какаши с удовольствием потянулся на футоне, медленно просыпаясь. Он уже и забыл, какого это: выспаться. Дазай, вышедший из госпиталя, принялся тренировать его не только физическим упражнениям, прививая ему привычку двигаться весьма своеобразно, но и управлению шаринганом... правда они по-прежнему воевали с его неумением контролировать поток чакры, направляемый к додзюцу, из-за чего Какаши по-прежнему носил повязку, но прогресс уже был.

Дом ему выделили под стать последнему из Хатаке, небольшой, но оттого не менее удобный и обустроенный, на окраине кланового квартала возле тренировочных полигонов и небольшой школы для тех Учиха, которые еще не поступили в Академию. Холодильник был полон еды, все блестело от чистоты, словно бывшие хозяева еще жили тут.

Прошло всего двое суток с того момента, как Моэто поймал его поздно вечером на выходе из квартала и заявил, что он теперь будет тут жить. Это было до неожиданного... приятно? Возможно. Ведь даже сам себе Хатаке боялся признаваться, что ему осточертело постоянно быть одному в пустой, холодной квартире общежития.

— Мелочь, — двери -седзи в спальню широко открылись и в проеме показался Дазай. — Какого хрена ты еще в постели?

Мальчик резко сел на футоне, мгновенно просыпаясь и бросая взгляд на часы: шесть утра, среда.

— Уже встал, — он подскочил, хватая с пола свитер-с-маской и намереваясь пройти в душ.

— Ага, вижу я, — буркнул Дазай, щурясь.

Какаши прошмыгнул под рукой Учиха, ловко уворачиваясь от подзатыльника.

А когда вышел из душа, то почувствовал витающий в воздухе аромат терпкого кофе. Дазай расставлял на столе тарелки с кашей (Какаши иронично поднял бровь) и две большие кружки кофе. Подняв на него взгляд Учиха фыркнул.

— Сначала стакан воды, — и заметив, как медленно передвигается ученик, уже рывкнул, — живее!

Хатаке покосился на раскомандовавшегося Дазая, но послушно ускорился, по-прежнему чувствуя себя виноватым. Сам же Учиха уже не понимал сам себя. Нет, он по-прежнему не принимал того, что его клан принял на обучение постороннего человека, и да, он уже начал

привыкать к присутствию этого мальчишки в своей жизни.

— Сегодня твоя первая тренировка в группе, — когда Какаши уже доедал кашу, сказал он. — Хочу предупредить тебя по поводу состава. С детьми первого старейшины Футоши и Харукой, а также с дочерью третьего старейшины Мирай ты уже знаком. Но помимо этих троих там еще четверо: двоюродные братья Зен и Рен, Амеюри и Сэн. И... в этой группе раньше состоял Обито.

На мгновение Какаши замер, не зная, как реагировать. Зачем Дазай ему об этом говорит? Разве недостаточно было просто сказать, что он будет в одной команде с тем мальчишкой Футоши и не упоминать имени Обито? Мальчик сглотнул, кивая.

— Хорошо.

— После обеда встречаемся на нашем полигоне, — Учиха прикрыл глаза, надеясь, что разбушевавшаяся совесть не даст ему сморозить еще одну глупость. Действительно, зачем мальчишке надо знать, что он теперь вроде-как-занимает место своего погибшего друга? Без этого ему было бы проще воспринимать новую компанию, ведь приказ главы был «помочь», а не «растравить старые раны».

— Хорошо.

— Удачи.

— Вам тоже.

Итачи сидел на коленях отца, с удовольствием решая даваемые ему задачи, пока Фугаку заканчивает перебирать бумаги. Работы с каждым днем становилось все меньше: все же в повседневной жизни шиноби не так и много событий; и теперь они заканчивали в обед, после либо отправляясь на совместные тренировки, либо гуляя по кварталу и вникая в дела соклановцев.

— Сегодня ходим на тренировочные полигоны, — Фугаку неожиданно улыбнулся, откидываясь на спинку кресла и опуская руку на макушку сына. — Как смотришь на то, чтобы проинспектировать эту область?

— Угу.

За три дня, проведенные с отцом, Итачи стал гораздо лучше понимать предыдущие поступки отца: глава не может позволить себе быть слабым, глава не может позволить себе быть мягким. И Фугаку не был. Иногда мальчик вздрагивал, потому что вновь и вновь слышал стальные

нотки в голосе, видел суровый взгляд — тот отец, который взял его с собой на войну, еще жил и проявлял себя, на мгновение затмевая того, доброго и ласкового родителя, к которому он с каждым днем привязывался все больше и больше.

Джонатан же, наблюдая из-под полуприкрытых век за сыном, мысленно улыбался. Ему нравилось проводить с Итачи время. И с каждым новым днем он все больше проникался к нему отцовской любовью и заботой, начиная замечать то, чего не замечал раньше: Итачи был одинок. Точно также одинок, как и Какаши Хатаке. Итачи, хоть и был гением, уже превосходя большинство своих ровесников в сюрикендзюцу и тайдзюцу, не стремился к тому, чтобы использовать свои способности — он не любил драться. И, словно вишенка на торте, Итачи отчаянно хотел быть принятым. Хоть кем-то. Таким, каким он был, безо всей мишуры сына главы клана, гения и так далее.

И такие наблюдения выводили Сальери к очень печальным выводам. Если бы тот Фугаку остался жив, как повернулась бы судьба Итачи? Возможно, что он нашел бы себе приятелей в Академии (а учитывая жажду Сарутоби заманить наследника клана в Академию, он бы обязательно их нашел), которые убедили бы его в том, что он и только он единственный из всех Учиха любит и верен деревне... и Итачи бы поверил, особенно бы пошел туда в своем нынешнем возрасте. А что бы тогда стало с отношениями Фугаку и сына?

— То-сан, — мальчик обернулся, доверчиво наклоняя голову вбок и смотря на него, — можно мне сегодня сходить к Шисуи в гости?

Шисуи Учиха — мальчик-сирота, тоже участвовавший в Третьей Мировой в составе команды Учиха-Абураме-Хьюга, потеряв при этом обоих сокомандников, и на пять лет старше Итачи. Закончил Академию еще тогда, когда детей набирали в пять, а не восемь лет, звание генина получил в девять, чуунина и джонина. Известен среди шиноби как «Призрак Шисуи», благодаря мастерству в использовании техники Шуншин. Пожалуй, это было все, что Фугаку знал об этом мальчике, и от того немного беспокоился, но Микото уже не раз отводила Итачи к Шисуи в гости с ночевкой, значит и ему самому не о чем волноваться?

— Думаю можно.

— Ка-сан проводит?

— Я.

— Угу.

Фугаку потрепал сына по голове, задумываясь о чем-то своем.

— Какаши, Футоши, — невысокая, стройная женщина с черными, прямыми волосами, завязанными в высокий хвост, быстро и ловко распределяла подопечных по парам для тренировок, — Сэн, Амеюри. Харука, Рен. Мирай, Зен. Отлично, теперь приступим к выполнению заданий...

— А почему это я с ним? — Перебил "сенсея" Футоши, неприязненно косясь на Какаши, тот, впрочем, сделав вид: глухо-слепо-немой, не обращал ни на кого внимания, с интересом рассматривал травинки на земле.

— А почему я с ним, Хазуки-сан. Футоши, не забывай про воспитание, — поправила подростка женщина, пожимая плечами. — Чтобы вы учились контролировать себя и свой острый язычок. Вам, Какаши, разрешаю бить этого засранца каждый раз, как он будет вас задирать.

Хатаке в ответ пожал плечами, поднимая взгляд и замечая за спиной Хазуки-сан сына главы клана — Итачи, который стоял рядом с самим главой, внимательно за ним наблюдая... так вот чей взгляд он почувствовал.

— То-сан, — Итачи поднял глаза к Фугаку. — Разве Какаши-кун не джонин?

— Джонин.

— А почему он тренируется с чунинами?

— Потому что они его ровесники, Итачи, — Фугаку мягко коснулся плеча сына, разворачиваясь и продолжая путь, — пойдём дальше.

Дазай вяло ковырялся в своей тарелке с раменом, в пол-уха слушая болтовню Моэто, и думая о том, как же сдвинуть дело с Какаши с мертвой точки. Этот мальчишка до зубовного скрежета упрям... ну не верил Дазай в то, что он не мог контролировать потоки чакры направленные к додзюцу! Ну как вдолбить ему в голову, что если он сможет уменьшить поток чакры, и введет это в рефлекторную привычку, то сможет ходить без повязки на пол-лица?!

— Дазай, ты меня слушаешь?

— Да...

— И что же я только что сказал?

— М? — Учиха оторвался от изучения лапши в тарелке, пытаясь понять, чего от него требуют.

— Ясно, — Моэто закатил глаза. — Ладно, повторюсь. Ты слышал, что уже семерым было напрямую приказано добровольно подписать переход в АНБУ НЕ?

— Что?..

— Ага. Наши уже не смеются, а раздражаются.

— Но Фугаку-сама и Хокаге-сама...

— А это нелегальные приказы, — беспечно пожал плечами Моэто. — Данзо словно плевать на договоренности между Учиха и Конохой.

— Но какое он имеет право?! — Начал злиться Дазай.

— Абсолютно никакого. — Моэто задумчиво прикрыл глаза. — Мне даже кажется, что скоро начнутся совсем не беспочвенные угрозы.

— Нас что, провоцируют? — Вдруг мелькнула догадка, которую Учиха тут же озвучил. — Это же глупо!

— А не находишь, что провокация какая-то... слишком фальшивая?

— Не знаю... — Дазай выловил наруто, тут же отправляя добавку в рот. — Но если так подумать, то для прикрытия второго дна подойдет. Если честно, было бы проще, если бы нам заявили все прямо, у меня мозги закипают, как только начинаю думать, в какие игры играют шиноби из круга Каге и глав.

— Да кто ж нам, смертным, все прямо заявит, — фыркнул Моэто, взмахивая палочками и отворачивая голову в другую сторону.

— Никто.

— Разве что глава найдет выход.

— Может быть.

Уже был поздний вечер, когда Итачи сидел рядом с Шисуи, наблюдая, как друг вырезает по дереву. Ему нравилось наблюдать за длинными, сухими пальцами, которые так ловко орудовали кунаем.

— Как отец? — Шисуи положил деревяшку и кунай на колени, разминая пальцами. — Кстати ужинать будешь? Мне Маю-сан принесла сегодня панян-гай и мешок риса.

— Угу. — Итачи забрал незаконченную фигурку к себе, рассматривая. — То-сан хорошо, а что?

— Да нет, просто спросил.

Мальчики улыбнулись, и Шисуи ушел на кухню накрывать. А Итачи, выглянув в окно, заметил, как к дому напротив подходит Какаши-кун.

— Шисуи, — позвал он друга, — а ты знал, что напротив тебя живет Хатаке-кун?

— Ага, — донеслось из соседней комнаты, — два дня как заселился. Хочешь, сходим к нему в гости?

Голова Шисуи показалась в проеме, и оба Учиха одновременно кивнули.

— Решено, — старший в их компании вынес две тарелки с супом передавая их в руки Итачи, — идем в гости к новому соседу! Сейчас только возьму еще порцию супа для него.

26. Свадьбы

— То есть Минато и Кушина устраивают свадьбу? — Фугаку взглянул на Моэто, что принес ему пригласительные.

— Да.

— И Инои тоже замуж выходит? — Фугаку поднял другие пригласительные, уже лежавшие у него на столе.

— Да.

— А даты какие?

— 22 и 23 сентября. Яманака и Хокаге соответственно.

— Чудненько, — сложил руки домиком Джонатан, — а сегодня у нас...

— 15 сентября.

— Как все складывается-то.

Глава клана и его помощник тихо хмыкнули, весело переглядываясь. Итачи, не зная чем занять себя последние полчаса, рисовал карту мира шиноби, то и дело кидая взгляд на ее большой вариант на стене.

— Что ж, передай пригласительные Микото. Она должна знать, как лучше организовать участие Учиха на этих празднествах, будешь ей помогать.

— Хай!

— Дазай...

— Тренирует Хатаке и Шисуи.

— Шисуи? Который потомок Кагами-сана?

— Он самый, глава.

— Интересно... — Фугаку бросил веселый взгляд на Итачи, который явно услышал о чем зашла речь и теперь искоса поглядывал на отца. — И каким образом это обошло меня стороной?

Моэто удивленно вскинул брови, переводя взгляд с главы на наследника.

— Неужели маленький Итачи научился шалить, а? — Фугаку слегка толкнул сына в плечо.

— То-сан! — Сын схватил его за руку, смотря если не умоляюще, то очень жалобно. — Честно-честно, я хотел об этом тебя попросить! Но Дазай-сан так неожиданно пришел, что я сказал ему, что ты разрешил Шисуи тренироваться с Какаши-куном.

— А ты знал, что пользоваться своим влиянием в угоду своих желаний не очень хорошо? — Фугаку сделал грозный вид, приподнимая бровь.

— Простите... — стушевался мальчик, было видно как он переживает.

— Но если это не причиняет вреда клану, и имеет для него выгоду... — дал маленькую "подсказку" Фугаку.

— Если Какаши-кун и Шисуи подружатся, то это будет выгодно клану! — Тут же выпалил Итачи. — Ведь Какаши-кун последний из Хатаке, а еще он джонин в свои тринадцать, и ученик Хокаге-самы!

Фугаку улыбнулся, ероша сыну волосы.

— Хорошо, даю свое разрешение. Но в следующий раз сообщай о своих проделках чуточку раньше.

— Угу. — Итачи обнял руку отца, счастливо улыбаясь и Джонатан в который раз подумал о том, как все же легко сделать детей счастливыми.

Сентябрь этого года выдался на редкость теплым и солнечным, и приближалось время набора детей в Академию. И, хотя он обычно проходил в первых числах сентября*, из-за внепланового ремонта (точнее полной перестройки), то его перенесли на пару недель позже. Вместе с началом учебного года приближалась также свадьба Йондайме Хокаге, что на фоне последних событий было весьма радостным обстоятельством. Меньший ажиотаж вызывала свадьба новой главы клана — Инои Яманака, да и, как говорилось в пригласительном, это было больше закрытое мероприятие и приглашены туда были не все.

Потому Фугаку, чувствовавший, что танцы с бубном вокруг своего положения в обществе можно прекращать, начал разбирать проблемы, вырисовавшиеся еще в самом начале, но не получившие развития из-за... кхм... понятных обстоятельств.

Во-первых, треугольник Иноичи-Данзо-Хирузен уже начинал раздражать. Ибо то и дело, где-то что-то да вылезало. То светлый хвост Яманака маячил в зоне видимости весь день, то приходил очередной работник АНБУ с жалобами на Корень, то Минато вновь что-то ударяло в голову и тот смотрел на него волком. Причем "удары" происходили как раз после визитов Сарутоби в гости к Хокаге (Фугаку был даже готов признаться: следил).

Во-вторых, поездка в Амэ резко была перенесена с октября на сентябрь, а это тоже сбивало все планы. Ну не готов он променять последние солнечные деньки на пасмурную погоду страны Дождя... на самом же деле, подкоп в сторону отношений Данзо ↔ Амэ зашел в тупик, и это настораживало.

В-третьих, он был не готов бросить сына и супругу на неизвестный срок в такие времена. И хотя Джонатан даже сам себе запрещал об этом думать, тревога при мысли о том, что они останутся в этом аквариуме с пираньями, лишь возрастала.

— Фугаку, Шиби, я так волнуюсь, так волнуюсь! — Инои беспокойно мерила комнату шагами, кажется повторяя свою речь перемежая ее словами о волнении в седьмой раз, откровенно засыпающие главы Абураме и Учиха старательно делали вид, что полностью поглощены волнениями подруги...

— Фугаку! Шиби! — Что же... видимо они все-таки задремали, раз в голову им прилетели свитки от Инои. — Я им тут душу видите ли изливаю, а они дрыхнут!

— Ну подумаешь, заснули, — зевнул Сальери, потягиваясь, — и вообще, Инои, ты нас тут до утра собралась держать? У нас между прочим супруги дома.

Шиби, как оказалось, тоже уже был женат и приблизительно в январе ждал первенца. Эта новость настолько ошарашила Джонатана, что тот на минуту даже лишился дара речи. Впрочем... шла война, неудивительно, что никто не распространялся о домашних и не таскал их на поле боя (как не преминула добавить Инои).

Но, возвращаясь к взволнованной накануне свадьбы Инои, можно увидеть, как вся команда собрана в малом зале их дома, расположившись на мягких футонах. Увы, решившая обратиться за советом к своим друзьям, новая глава клана наткнулась на один единственный совет: «когда все начнется, времени на волнения не будет. Инои, иди спать!». Вообще оба мужчины предлагали отправить к Яманака группу поддержки в качестве своих жен, но увы, этот финт не прокатил... просто потому, что: «Ну мальчики! Что так сложно что ли поддержать подругу?»

— Инои, ты все равно по расчету выходишь... — начал Фугаку, и Шиби продолжил.

— Так что мысли свои занять можешь о времени, когда клану наследника под сердцем носить будешь.

— Точно! — Хлопнула в ладоши она, и мужчины все подобрались, взглядами умоляя Инои их отпустить, но та, получив новую порцию вдохновения, еще быстрее зашагала по комнате. — Какое дело мне до супруга, ведь главное в жизни — дети! Так вот, Фугаку, как думаешь будет лучше, чтобы я назвала дочь?

— Ты так уверена, что будет девочка? — Учиха обреченно уронил голову на руки. Вот что с девушками-энтузиастами делает свадьба! И ведь по ее лицу ясно-понятно, что она не остановится, пока это самое имя не придумает.

— У Яманака всегда первые девочки, — ответила та, — Хм... Иноми? Ммм... Инони... нет, слишком слащаво. И...

— Ино назвать можно будет дочь твою. — Шиби приложил руку ко лбу, устраиваясь поудобней и вновь пытаясь заснуть. — Имя это коротко и сокращать не надо будет его.

— Инои, ты еще не спишь? — Вниз спустился хмурый и заспанный Иноичи. — И друзьям спать не даешь...

— О! Иноичи!

— Нет меня, женщина, — открестился он, проходя в сторону кухни, откуда донеслось почти равнодушное, — спать иди.

— Ну, Иноичи, всего один вопрос! — Не на шутку разошлась его сестра, и когда тот вновь появился в проеме, почти серьезно спросила. — Как тебе имя «Ино»?

— Так будут звать мою дочь, я это имя еще лет пять назад за собой оставил, — зевнул тот. — Сегодня уже свадьба твоя, если не выплещешься, клан опозоришь.

— Когда успел?

— А не надо было пить, вот что, — усмехнулся тот, закатывая глаза и подходя к сестре. Аккуратные объятия, когда расчувствовавшаяся Инои обнимает его в ответ, Иноичи заговорщически улыбается и одними губами шепчет, — Фугаку-сама, Шиби-сама, бе-ги-те.

Вернувшись домой от Инои, Фугаку уже мечтал растянуться на футоне, устроить под боком Микото и погрузиться в недолгий, но такой желанный сон, когда обнаружил у себя на кухне целый "военный" совет. Тихо дремлющий на столе Минато и две кумушки, полностью увлеченные беседой... опять же о свадьбе.

— А сына назовем Менма, как мою любимую добавку в рамене, — вещала Кушина, и Фугаку чуть не стукнулся лбом о косяк: и эти туда же.

— Не находишь это странным?

— Его будут звать Наруто...

Прозвучало одновременно со стороны Микото и Минато.

— Менма!

— Менма это женское имя, — Минато поднял голову от стола, поднимая палец вверх.

— А то Наруто не женское, — упрямо возразила Кушина.

— Может лучше взять другие имена, а не добавки к рамену?.. — Попробовала предложить Микото, но тут же поймала на себе возмущенные взгляды жениха и невесты.

— А не слишком ли рано? — Фугаку зашел в комнату, наливая себе воды (хотя он и от сакэ бы не отказался)

— Потом уже будет поздно! — В один голос заявили подруги и Минато переглянулись с Фугаку, тяжело вздыхая.

Последующие два дня обещали быть веселыми...

27. Амэ и ловушка

— Фугаку, как лидер группы сопровождения, — Минато сложил пальцы домиком, оглядывая собравшихся спокойным, чуточку холодным взглядом. — Шиби, Иноичи: под вашим руководством два отряда АНБУ. Тсуме со своим нинкеном как разведчик. Ваша миссия: проследить, чтобы Данзо с посольством безопасно прибыли на территорию Амэ, и также безопасно ее покинули. Также в ваших целях, чтобы делегация выполнила свою задачу по заключению мира, в лучшем случае, союза. Вопросы?

Ответом ему стала тишина, когда все находящиеся просто кивнули.

— Выступаете завтра на рассвете. Свободны.

Все, включая Данзо, почти мгновенно "рассосались" по делам.

— Мы быстро, — Фугаку обнял супругу со спины, закрывая глаза и вдыхая запах ее волос. — Ты даже соскучиться не успеешь...

— А я успею, — в их комнату нырнул Итаци, немного виновато (как! нарушил личное пространство старших!), но все равно вклиниваясь в тесные объятия родителей. — То-сан, возвращайся скорее.

— Итаци, — тихо рассмеялась Микото, ласково ероша волосы сынишки, оборачиваясь к мужу лицом, обнимая. — Ты же знаешь, что я буду ждать ровно столько, сколько потребуется.

— Знаю... — Фугаку зарылся носом в ее волосы, впитывая в себя черты ее лица, запах, ощущения.

На душе было тревожно.

Фугаку проснулся даже раньше, чем обычно: на улице еще было темно и, хотя ночи еще были по-летнему светлыми, в такое время уже было достаточно прохладно.

Оглянувшись на мирно спящую Микото, мягко улыбнулся, любовно оглаживая контур маленьких аккуратных плеч. Ему было страшно оставлять ее, такую беззащитную, в Конохе, и это мысль пугала наравне с той, что это будет его первая вылазка за пределы деревни.

— Кажется, теперь я понимаю, почему тот Фугаку потащил их с собой на войну... — он снова улыбнулся, вставая, чтобы проверить Итачи, и как можно теплее укрывая Микото.

Тишина дома очаровывала, в воздухе витал запах ночной свежести, где каждый звук казался непозволительно громким. Дорогу до комнаты сына он проделал едва ли не на цыпочках, хотя бесшумный шаг шиноби уже давался без особого труда.

Итачи спал, раскрывшись и прижимая одеяло к себе — картина весьма милая, особенно когда понимаешь, что не увидишь ее довольно долго. Вздохнув, Джонатан подошел к шкафу, вынимая с верхних полок еще одно одеяло, предпочитая не тревожить сон сына.

Путешествие с предполагаемой длительностью в три недели маячило грозной тенью.

Солнце встретило Фугаку бегущим среди листвы вместе с остальными шиноби из сопровождения, Данзо же двигался по дороге со своей собственной охраной. И Учиха старался не выпускать его из виду, рассматривая и сверяясь с ощущениями.

Не сказать, чтобы высокий, но и не обычного, среднего роста. По виду стандартный азиат: лицо овальное, а нос чуть выпуклый, черные волосы и узкий разрез таких же черных глаз. Худощав, прихрамывает. А вообще его манера двигаться была даже страннее чем у Учиха, которые из-за особенностей шарингана рефлекторно и почти незаметно, но двигаются обманными движениями... Данзо же был словно робот, каждый его шаг был четко выверен и продуман.

Вот он поднял голову, встречаясь с Учиха взглядом, и тот, высокомерно фыркнув, отвернулся.

До Амэ было добираться дня три-четыре, если прямым маршрутом и без происшествий. Кстати, спасибо войне и заранее запланированной между деревнями встрече скрываться им совсем не надо было, что значительно облегчало путь... Компания, правда, напрягала.

Первый день прошел в молчании. Фугаку лишь иногда перебрасывался с Шиби парой слов, да Иноичи коротко восклицал, когда засекал других шиноби в охватываемом им радиусе. Можно даже сказать, что Учиха был удивлен.

На привал остановились уже после того, как село солнце. И Данзо, и Фугаку до последнего проверяли друг друга на прочность: ведь, по сути, у миссии не было одного, определенного лидера. Потому предложение о привале пришлось делать Шиби, который почти одновременно получил согласие обоих руководителей.

На дежурство заступили только члены групп АНБУ, и один от людей Данзо — это Фугаку аргументировал тем, что как никак, а группа сопровождения, это группа защиты, следовательно, пусть "посольство" спит, а он позаботится о их безопасности.

Второй день прошел в уже более расслабленной атмосфере, словно обе стороны удостоверились в том, что никто ни с кем отношения выяснять не будет, и что они действительно союзники (хотя Фугаку мысленно смеялся: личная неприязнь — это, конечно, сильная штука, но неужели коноховцы так сильно не доверяли друг другу?). Данзо молчал, никак не выражая ни чувств, ни эмоций, следуя по течению, ровно до тех пор, до каких не ломался его собственный "план".

Вечером АНБУ уже не стесняясь заводили беседы, хотя по большей части только между собой, при появлении Фугаку, Шиби или Данзо замолкая.

— Доброго вечера, — Джонатан незаметно появился возле костра, вежливо кивая и садясь на свободное место. Дежурные — Иноичи и один из АНБУ, — одинаково склонили головы в знак приветствия.

— Не спится? — осторожно поинтересовался Яманака.

— Нет, — Фугаку жестом отослал АНБУ, показывая, что заменит его на посту.

Воцарилась напряженная тишина, которую нарушал лишь треск костра да ночные звуки. Фугаку, как и Иноичи, сканировал местность, изредка закрывая глаза.

— Ничего не хочешь рассказать? — Наконец спросил он, замечая, как вздрогнул Иноичи.

Впрочем, о том, что их подслушают, он не переживал, оказалось Мангеке Шаринган — весьма полезная штука, правда глаза после нее болят невероятно, потому он и старался особо эту способность не использовать. Впрочем, если раньше он активировал ее только ради изучения (едва ли не запершись в бункере, чтобы не дай Ками никто не подсмотрел) плюс используя воспоминания того Фугаку, то это был первый раз, когда Мангеке был использован ради той

самой цели.

Как он уже знал, способности каждого Мангеке — различны друг от друга. У него это было наложение одного большого гендзюцу, словно реальность накладывалась на другую реальность, подчиняя ему все в охватываемом радиусе, и при этом сам обладатель получал возможность действовать одновременно во всех наложенных полях. Причем он был способен накладывать сразу несколько слоев таких вот реальностей. Но для использования таких способностей необходимо было иметь достаточный запас сил.

Разговор с Иноичи не сказать, чтобы был настолько важен, чтобы использовать Мангеке, но опасная близость с Данзо и опасение, что Яманака работает на последнего... Плюс не стоило забывать, что они направляются в Амэ — по сути во вражеское поселение. А жить Джонатану ой как хотелось. Потому Фугаку наложил всего два уровня гендзюцу: один на себя, чтобы кто бы к нему не подошел, увидел бы не Мангеке, а обычные черные глаза, и второй лично для него и Иноичи. То есть их разговор происходил в параллельном измерении, и подслушать его не мог никто.

— То есть?..

— Ну, допустим историю о том, как тебе удалось заблокировать мой Мангеке и зачем ты это сделал, — улыбнулся Фугаку, замечая, как Иноичи потянулся к кунаю и с удивлением обнаружил, что его рука прошла сквозь него.

— Фугаку-сама...

— Я слушаю. Рассказывай.

Прямой приказ — находящийся под контролем гендзюцу Яманака не смог послушаться. Глаза начали саднить.

— Не выпался ты, друг мой?

На третий день пути Фугаку мечтал лишь о том, чтобы ничего не видеть и вообще не двигаться. Глаза то и дело слезились (приходилось незаметно их вытирать), а солнечный свет это дело лишь усугублял. Сонливость удалось убрать разгоном чакры, а вот усталость с глаз снять не удавалось.

— Ага, — буркнул он, зарекаясь использовать Мангеке без повода и узнавать с помощью него информацию.

Шиби похлопал его по плечу, исчезая где-то на верхних ветвях.

— Ха! — Раздалось со стороны Иноичи, который о ночной беседе, конечно же, не помнил. — Данзо-сама!

Одновременно с остановившимся отрядом, из кустов вынырнул сначала Куромару, а вслед за ним и Тсуме Инзука. Она недовольно скалилась, а потом махнула куда-то за спину.

— На границе нас ждут люди Ханзо.

— Человек пятнадцать, — добавил сверху Иноичи.

Данзо кивнул и отряд снова пустился в путь. Третий день пути прошел уже на территории страны Дождя, в компании с шиноби Амэ, которые неотступно следовали за ними по пятам. И, когда они к вечеру добрались до скрытой деревни, все о чем мечтали коноховцы, была сухая одежда и горячий душ.

Фугаку, стоя возле панорамного окна в выделенной ему с Шиби и Иноичи комнате, разглядывал деревню.

Очень маленькая, по сравнению с Конохой, явно старая, но защищенная так, что Фугаку даже стало душно: если и повезло зайти, то выйти явно будет проблемой. Темно-серые дома, с плоскими крышами, дороги на сваях, под которыми протекают речки, несмотря на вечерние огни в окнах — Амэ явно была слишком... мрачной. Жители здесь были такими же как и вечно льющий дождь, серыми и незаметными. А люди в резиденции Ханзо, вдобавок, еще и враждебными. Выделилась только молодая девушка-куноичи, которая хоть и не отличалась от своих коллег, но смотрела с потаенной ненавистью не на них, гостей, а на Ханзо, который вышел встречать их. Правда он как вышел, так и зашел, почти не уделив посольству внимание.

Со скрипом открылась дверь и зашли Шиби с Иноичи, причем последний явно был встревожен. Он то и дело дергался, смотря на Абураме с крайней неприязнью. Фугаку вопросительно кивнул Шиби в сторону Иноичи, но тот лишь покачал головой.

— Дело мое это только, беспокоиться не стоит, Фугаку.

Фугаку чувствовал, что скоро загнетса от бесконечного дождя, и абсолютной невозможности что-либо делать. Не спасала даже медитация, которой он занимался сутки напролет вместе с остальными из группы сопровождения. И ладно, ему дважды в день выпадала честь присутствовать на переговорах с Ханзо, но те длились от силы один час, после чего хозяин дома не совсем вежливо выставлял их с Данзо, но как чувствовали себя его товарищи? И ведь не заняться ничем, шиноби Амэ тут же начинали коситься и совсем нагло следовать по пятам.

Иноичи, благополучно забыв об их разговоре (о котором он вспомнит только после возвращения в Коноху), вел себя ниже травы тише воды, теперь еще и вздрагивая каждый раз при появлении Шиби... которому единственному нравилось их нахождение в Амэ. Он, кажется, нашел каких-то жуков и теперь пытался выяснить, возможно ли их приручить и сделать кикайчу. Впрочем, это звучало весьма абсурдно, но не Фугаку же об этом судить?

В общем вокруг творился невообразимый бред.

И Ханзо, и Данзо вот уже битые полчаса танцевали друг вокруг друга шаманские танцы с элементами мозговыноса, и Фугаку оставалось лишь внимательно их слушать и запоминать, чтобы не дай Ками потерять нить рассуждений. Один настаивал на том, что видите ли Коноха имеет в целях захват и подчинение Амэ, второй на том, что Коноха это божий одуванчик, и что Ханзо не должен бояться заключения мира.

«Они говорят об этом уже неделю подряд,» — скучающе отметил сонный мозг Фугаку и тот тут же захотел дать себе оплеуху, ибо неожиданная догадка, посетившая его, показалась до абсурда правдивой: — «а что если при старейшинах и нем Ханзо и Данзо лишь играют какой-то свой спектакль, а в другое какое время обсуждают по-настоящему стоящие вещи?»

Учиха захотелось постучаться головой о стол, понимая теперь, чего на что так отчаянно намекал связанный закладками и чем-то там еще Иноичи.

«Ну не идиот ли я?»

Шиби, которому ради конспирации пришлось объяснять свою мысль едва ли не на пальцах, флегматично пожал плечами и сообщил.

— С начала самого пытаюсь кикайчу я в апартаменты Ханзо подослать, но уничтожаются они даже не приблизившись. Источник охраны такой найти не могу я.

Фугаку выпал в долгие и мучительные размышления. Видимо страдал фигней он один, раз даже Шиби, которого в штабе Ханзо уже приняли за безобидного любителя насекомых (настолько, что за ним по пятам ходило от двух и больше шиноби Амэ). Радовало только то, что за это время он достаточно улучшил контроль над чакрой. Зато теперь ломать голову над засланцем в личные комнаты Ханзо они с Шиби думать будут вместе.

Какаши с интересом наблюдал у себя в доме (как быстро дом на территории Учиха стал своим)

веселую компанию, занятую игрой в шогги. Дазай и Шисуи о чем-то громко спорили, пока Итачи незаметно для них менял расклад на доске так, что ставил в тупик обоих игроков.

— Я дома, — поставил обувь в специальный шкафчик, проходя на кухню.

— Привет, Какаши! — Шисуи.

— Мелкий явился. — Дазай.

— Какаши-кун, суп на столе. — Итачи.

Странно, что он так быстро привык к этим простым приветствиям, что будто согревали и залечивали душу. Что он так быстро смирился с их присутствием в жизни.

— Сегодня пришло послание от Фугаку-сама, — пока Хатаке поглощал еще теплый суп, на кухню заявился Дазай, — ему пришлось использовать призыв одного из АНБУ. Там было два послания, одно семье, другое Хокаге.

— М.

— Там и о тебе есть пара строчек, — Дазай налил им обоим кофе, и сядясь рядом.

— М.

— Зайдешь завтра к Микото-сама, хорошо?

— Угу.

Оба на мгновение замерли, а потом, одновременно глянув в зал и удостоверившись в том, что Шисуи с Итачи заняты, умыкнули чашки с кофе и буквально испарились из кухни в комнату к Какаши.

Дазай, пакостливо улыбнулся, вытаскивая из-за пазухи одну небольшую книжку в желтой обложке и другую в темно-зеленой, и протянул одну из них Какаши, плюхаясь на татами возле кровати.

На прошлой неделе Какаши застал его читающим книгу бесподобного, невероятного Джирайи, и сам заинтересовался этой прекрасной литературой. Сам Дазай был только рад приобщить ученика к столь высоким вещам и самолично припер ученику полный комплект книжек Джирайи. С тех пор они взяли за привычку допоздна читать у Какаши в комнате. Шисуи и Итачи заявляя, что медитируют..., впрочем, это не так уж и отличалось от действительности.

Фугаку подошел к двери в личные апартаменты Ханзо, отмечая стандартный набор шиноби из его охраны, прокашлялся, привлекая внимание.

— Извините, вы Данзо-сама не видели? — Спросил он, подходя ближе.

Шиноби покачали головой, и Фугаку сделал еще один шаг вперед, вслед за этим чувствуя, как взлетают кунаи этих ребят (едва удержал себя на месте).

— Просто мне казалось, что он мог бы быть в покоях Ханзо-самы.

«Опасная затея, ой, Фугаку, по лезвию гуляешь...»

Кикайчу Шиби заворочались под рукавом, и он коснулся куная одного особо наглого охранника, накладывая на всех легкое, почти незаметное гендзюцу, чтобы те не заметили вереницу маленьких черных букашек, которые перебрались на этого шиноби. Потом пожал плечами и развернулся.

— Ну, нет так нет.

По сведениям Шиби, его кикайчу погибали, не доходя до дверей в комнаты. Если сажать их на кого-либо до, то они тоже умирали, но потом был открытый вестибюль (причем тупиковый), и если просто пройти и тупо постоять, то это естественно вызывало подозрения, поэтому Шиби одному там делать было нечего.

— Безумная затея, — хмыкнул Фугаку, проходя мимо ожидающего его Шиби, — как ты мог подумать, что Данзо-сама может быть в апартаментах Ханзо-самы?

— Ошибся я наверняка, но мысль эта навязчивой была.

Значит кикайчу не погибли и успешно пробрались за двери. Вот если бы ответ был бы: «показалось мне, что направился в ту сторону Данзо-сама» — то это значило бы, что насекомые погибли.

Теперь осталось только ждать результата...

— Хотя показалось мне, что направился в эту сторону Шимура-сан.

Облом.

Затеи с насекомыми проваливались одна за другой. Они так или иначе погибали. Причем судя по Ханзо, трупиков кикайчу возле своих комнат он не наблюдал.

Они даже пробовали подсадить одну единственную букашку на Данзо, но та сдохла, стоило тому пересечь черту комнат. Радовало только то, что и без того очевидный факт подтвердился. Впрочем, когда они все же рискнули и (титаническими усилиями) подсадили кикайчу на самого Ханзо, это насекомое не погибло и оба шиноби с облегчением вздохнули.

— Значит договорились?

— Через неделю они будут у тебя.

Шиби "отсоединился" от своего кикайчу, поворачиваясь к спящему Фугаку. Подслушанный разговор не оставил его равнодушным. По груди расплзлось противное чувство, гнев и разочарование. Во имя деревни предавать Хокаге? Так вот зачем Данзо дался этот мир между деревнями. Амегакуре слишком маленькие, любой внутренний конфликт и все — нет деревни, поэтому Ханзо всячески старается подчинить себе не только тела, но и души своих людей. Тем не менее любое действие вызывает противодействие, и даже такому деспоту нашлись равные противники.

«Акатсуки значит называются они... рассвет.»

Данзо же планировал занять кресло Хокаге, когда сердца людские внезапно оказались завоеваны Намикадзе, и Хирузен, вместо того, чтобы выбрать его, Данзо, или хотя бы Орочимару, назначил Минато. Самому Шимура нужна причина устранения нового Хокаге, а Ханзо нужны силы, чтобы победить восстание...

«Прав оказался Фугаку, предполагая подобное.» — Вспомнил недавний разговор с напарником Шиби. Учиха оказался проницательней, предположив сразу несколько вариантов.

Теперь эти двое договорились о том, что Шимура отправит в Амэ свои войска из АНБУ НЕ, а Ханзо поможет ему с завоеванием места Хокаге.

Судя по всему... начиналось что-то грандиозное.

28. Ловушка захлопнулась

Фугаку медленно офигевал от жизни. И чем дальше они отходили от Амэ, тем больше понимал, как сильно они все вляпались. Иноичи нервничал все больше, отряды АНБУ, смотря на Яманака тоже начинали волноваться, а Данзо со своим сопровождением постепенно увеличивали темп.

А ведь когда на очередном "совете" Данзо с Ханзо внезапно нашли общий язык и быстро порешали все детали, он понял, что они пришли к какому-то консенсусу на своих "тайных" собраниях. Потом эти двое вежливо раскланялись и коноховцы засобирались в обратный путь.

Все, конечно же, обрадовались: наконец-то они уйдут из этого негостеприимного места и его обитателей... даже Фугаку приободрился. Вот только потом, на обыске при выходе из деревни (не унесли ли они чего важного?) девушка, что обыскивала Учиху сунула ему в руку записку в два слова: «Ждите засады», и тут уже стало не до радости.

Как уже понял Фугаку, эта куноичи была не просто служакой поневоле, она была связующей с преступной организацией «Рассвет», шпионкой. А это уже наталкивало на определенные мысли. С виду она была примерной шиноби Амэ, которая даже несмотря на неприязнь к Ханзо выполняла свою работу на бис — по-крайней мере ранг капитана отряда это не просто так, особенно у такого правителя. Да и к коноховцам не испытывала особого доверия, и то, что она предупредила Фугаку о засаде, говорило либо о выборе между двух зол (уж догадаться об отношении большинства коноховцев к Ханзо было несложно) либо о приказе сверху.

А краткий пересказ Шиби о подслушанном разговоре, а также та беседа с Иноичи по пути в Амэ лишь помогли Джонатану сложить полную картинку в голове. Впрочем, если судить по Абураме, тот тоже примерно понял достаточно простую, но оттого не менее гениальную схему.

Если Фугаку правильно все сложил, то получалось примерно вот что: чтобы отослать войска на помощь Ханзо в войне с «Рассветом», Конохе так или иначе нужна причина. Для этого «Акатсуки» должны как-то насолить именно деревне Листа, ведь воевать за просто так никто не станет (все же Коноха уже достаточно потрепана войной), и как же это лучше сделать? Устроить несчастный случай. Если, допустим, будут убиты такие лица как глава Учиха и Абураме, то это уже заставит Хокаге предпринимать меры, и, если судить по откровениям Иноичи, Яманака должен был выступать в роли основного свидетеля, так как он находился в дружеских отношениях с Фугаку. Итак, у Данзо будет разрешение на отправку войск в Амэ, а в Корень вступят все, желающие отомстить за глав, и Шимура, наконец, получит в свое распоряжение членов клана Учиха. Войска отправлены, ненужные фигуры убраны с игровой доски, Коноха восхваляет Данзо, который заключил союз с Амэ и отомстил за Фугаку, Шиби и других погибших. Соответственно его влияние в деревне возрастает, Хирузен и Минато уже должны с ним считаться и тут, ой, несчастный случай — Йондайме Хокаге убит, надо выбирать нового. Сарутоби уже потерял свое влияние и власть, и единственным лицом, которое в данный момент способно принять титул, остается Данзо и Орочимару. Дальше все уже зависит от Шимура, но...

Фугаку поморщился, конечно, есть и другой вариант событий, где все остаются живы и просто происходит переизбрание Хокаге на основе долгих дебатов, запросов из Амэ (сделайте Хокаге Данзо иначе хана миру) и так далее, но учитывая маленькие размеры страны Дождя и ее слабое влияние на политической арене...

Иноичи коротко вскрикнул, оповещая о появлении шиноби в охватываемом радиусе, и буквально вслед за этим выскочила Тсуме. Взъерошенная, мокрая (ага, вечный дождь) и жутко злая. В пальцах еще крутился кунай, с которого капала на землю кровь.

— Отступники, целая банда. — Рывкнула она, задирая голову вверх, чтобы посмотреть на Фугаку. — Будут здесь с минуты на минуту.

— Около сорока человек, — добавил Иноичи, передергивая плечами. С другой стороны от Тсуме выскочил Куромару, и женщина поморщилась.

— И где-то еще столько же оттуда.

— То есть на нас заходят с двух сторон, — нахмурился Фугаку, не отрывая взгляда от Данзо. — Тогда и мы разделимся тоже...

Все это напоминало Джонатану стратегию из тех стратегических игр, что были ему интересны. Вот только эффект реальности как-то его не особо обнадеживал. Впрочем, если грамотно распорядится имеющимися ресурсами, то ситуацию можно спасти... вот только тут не просто запрограммированные НПС, а реально живые люди.

— Шиби, уводи Данзо, — первое дело: спасти значительные фигуры, а такими (как ни крути) являются главы кланов и такие люди как Шимура. — Иноичи, со своим отрядом прикрываешь Данзо. Тсуме, прокладываешь маршрут. Второй отряд и сопровождение Шимура остается со мной.

План отражения атаки был прост как две копейки, но, как и предполагаемый сюжет от Данзо, должен был выгореть. Первая стена — он, Фугаку, и отряд и люди Данзо, — должны были отвлечь и как-то разобраться с противниками, при этом первой целью было все-таки выжить и не дать коварному Шимура сбежать вместе со своими людьми (терять так вместе!). Вторая — Иноичи и второй отряд, — должны были сдержать тех, кто прорвался, спутать следы и прикрыть Данзо с Шиби. Тсуме с Куромару прокладывали дорогу, и, в случае еще одной засады, должны были предупредить бегущих позади. На карте, нарисованной в голове Джонатана план был достаточно неплох... оставалось только грамотно его реализовать.

Шиби, заметив бегущего рядом с ними по ветвям Иноичи, кивнул ему на Данзо и сам затормозил. Он догадывался, почему именно ему Фугаку приказал сопровождать Данзо, но это было исключительно потому, что он не доверял Иноичи. Тем не менее, если так посмотреть, то Яманака не был бойцом ближнего боя, и шансов выжить при прямом столкновении у него было гораздо меньше, чем у того же Абураме. Не то чтобы Шиби был широкой души человек, просто он тоже умел планировать заранее и сопровождать Данзо в его планы ну никак не входило.

АНБУ, кинутые своим предводителем, заметив Шиби приободрились, на что он просто им

кивнул, жестами приказывая разделиться по двое и исчезнуть в листве. Маршрут оставался прежними, расстановка фигур уже была другая. Сдержать всех у Фугаку по любому не получится, некоторые даже не узнают о его заслоне, так как могут сразу сесть на хвост второй "стене". Тут, конечно, количественное преимущество именно на стороне противника. Вот только... Коноха не зря считается одной из сильнейших деревень, все же шиноби у нее сильные, не чета этим... дождевикам.

Иноичи, которому в последнее время было противно от самого себя, с твердой решимостью сжимал рукоять куная. Он должен был покончить со всем этим, даже если придется погибнуть...

Да, он сильно разозлился на Фугаку, когда тот поссорился с Инои. Он не понимал, как можно так растаптывать чувства той, которая всегда прикрывала его спину, которая хотела для него только самого лучшего. Но он никогда не хотел причинять своему другу вред. Потому, когда встретился с Данзо на крыше одного из домов, где вымещал пар, сразу же отверг его предложение о маленькой мести. Одна ссора, и то не с ним, не дает ему причин и права мстить, особенно во время войны. Но это не извиняло Фугаку и его просьбу-приказ об обновлении защиты разума (огромное доверие с его стороны) он отклонил даже не дослушав. Учиха покинул деревню уже на следующий день, когда Данзо снова встретился с ним на улицах Конохи.

Один из его людей, из клана Яманака, использовав хенге на Иноичи, "обновил" защиту Фугаку внося два маленьких изменения. Теперь, когда с Фугаку что-то случится, виноват будет именно он. А постольку-поскольку непроверяемые улики будут, защитить его сможет только он, Данзо или кто-то его уровня. И он испугался, принял все условия и обязательства... уже надеясь на то, что Фугаку не сможет вернуться и отомстить. А когда эти надежды не сбылись, все, о чем он мог мечтать, это о свободе. Быть в услужении у Данзо, обманывать сестру, быть презируемым другом... а ведь это все равно случилось бы: Данзо бы подослал к Фугаку своего человека под хенге, и потом точно также шантажировал бы его... И Иноичи начал медленно ненавидеть самого себя. За слабость и невозможность признаться, за то, что ему не хватает сил и решимости не плыть по течению... Участвовать в миссии, предположительно зная о том, что живым Фугаку домой не вернется, и не иметь возможности его предупредить.

«Я покончу с этим, раз и навсегда,» — короткий взмах кунаем, когда ничего не подозревающий Данзо бежит рядом...

И с легким «пуф» тело Шимуры исчезает в белоснежном облаке.

— Клон...

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859218>